

Когда дело доходит до этого, если Гуань Ши Чжоу все еще не понимает, то он будет оставаться во дворце на десятилетия и сотни лет даром.

«Спасибо за сострадание вашего деда!» - поспешно поблагодарил Гуань Ши Ван Шэна: «Раб и горничная вернутся во дворец, чтобы доложить вашему величеству и прислать кого-нибудь».

«Вы трое на этот раз не придете», - еще раз увещевал Ван Шенген.

«Почему?» - удивился Гуань Ши. Только что Ван Шэн сказал, что только трое из них могут вынести это, так почему они не позволили ему прийти?

«Как свежо?» - сказал Ван Шэн с выражением ненависти к железу и стали и проклял Гуань Чжоу: «Все остальные мертвы. Выживете только трое. Почему, как вы думаете, вы сейчас недостаточно заметны? "

Чжоу Гуань - поклонник властей. Когда я услышал, что Ван Шэн сказал, что они трое выдержат это, я не мог не услышать чрезвычайно мощную новую песню в легенде об охранниках особняка Ван Шэна. Когда Ван Шэн напомнил ему, он тут же отреагировал, больше ничего. Сразу скажи спасибо.

«Спасибо, дедушка, за ваш совет!» Гуань Ши торжественно поклонился Ван Шэну и склонил голову, а затем ничего больше не сказал, поклонился Ван Шэну и быстро покинул сад Гранд-Вью.

Условия Ван Шэна были быстро доведены до сведения, и все стороны не возражали против этого. Я очень удивлен, если не считать требования, что половина людей должна быть обычными людьми.

Двести тысяч золотых монет, это рыночная цена выступления великого мастера, Ван Шэн не хотел больше или меньше. Кроме того, независимо от жизни или смерти, все стороны должны относиться к этому только как к шутке, только как к щиту для Ван Шэна, чтобы не позволить всем участникам заранее насладиться силой новой песни.

Все охранники в Чаншэн Гунфу не могут слушать песню? Кого эта шутка морочит? Только эти красавицы могут слушать, а охранники в особняке Ван Шэна не могут?

Все они живые и живые, говоря, что они их слушали, но не могут придерживаться этого. Как это смешно? Кто не знал, что охранники в особняке Ван Шэна были крепче, чем герметичные канистры, поэтому они могли так много сказать внешнему миру? Если бы не кивок Ван Шэна, что бы они сказали?

Короче говоря, все стороны действительно любопытны и нетерпеливы, они даже не хотят ждать месяц, просто хотят знать ответ. Поскольку Ван Шэн разрешил посылать людей послушать, партии начали отбирать людей, ничего не говоря.

Золотые монеты были розданы раньше, и у десяти человек было всего 2 миллиона золотых монет, что было дешево. Что касается требования Ван Шэна о том, что должны быть обычные люди, это будет удовлетворено, но мы должны также найти несколько простых людей, которые чрезвычайно лояльны ко всем сторонам, или, по крайней мере, людей, которые говорят то, что они слышали и видели.

На второй день после выступления Ван Шэна, за два часа до концерта во второй половине дня, все группы начали присылать людей. В каждой семье по десять человек, пять мастеров

духовной практики и пять обычных людей.

Все думают, в основном, одинаково. Поскольку они здесь, чтобы прислушаться к реальности, они все посылают Легендарную вершину, новичка Легендарного царства, плюс по одному человеку из Восьмой, Седьмой и Шестой ступеней. Кроме того, есть пять которые никогда раньше не практиковались. Обычные люди.

Конечно, эти люди не имели права входить в сад Гранд-Вью, но их отвели во внешние комнаты для отдыха. Однако, как сказал Ван Шэн, независимо от того, едят они или пьют, гости подходят к двери без стакана воды.

Это кажется немного грубым, но для так называемых «сквозных посетителей» это лучший и самый надежный вариант. Они также знали цель этой поездки: если что-то пойдет не так после еды и питья у Ван Шэна, никто не будет ясно об этом, и они просто не будут подготовлены и не позаботятся о себе.

Королевский тоже кого-то прислал. Было три маленьких евнуха, которые на первый взгляд не особо практиковались, две маленькие придворные дамы, два мастера Имперской лесной армии и три мастера молодых евнухов. Глядя на базу совершенствования, кажется, что он достиг восьмого царства, а один по-прежнему остается легендарным.

Большой театр недавно построенного Чаншэн Гунфу расположен в бывшем жилом районе за пределами сада Гранд Вью, который был куплен и снесен для строительства большого театра.

В большом театре много мест, но левая половина полностью отделена, и только люди из каждой семьи могут сидеть справа. С более чем 600 местами и всего лишь сотней человек он выглядит очень просторным. Семьи в основном организованы вместе, разделены несколькими строками или столбцами, и никто никого не трогает.

Такое расположение очень устраивает людей из всех семей. В любом случае, все здесь не для того, чтобы бороться за жизнь. Они просто хотят знать некоторую внутреннюю информацию. Это расположение очень подходит.

Вскоре пришли люди из каждой семьи, и девушки из Дагуаньюаня быстро помчались туда. Все быстро сели на свои места и упорядоченно, не обращая внимания на людей на сиденьях справа, тихо ожидая начала концерта.

Менее чем через десять минут после прибытия красавиц на сцену вышли Мастер Ю и великие мастера-музыканты. Люди со всех сторон также видели, как Ван Шэн, Мэйэр и Лин Сюй Лао Дао появились в верхнем квадрате.

Когда все были там, Мастер Ю встал и сначала отсалютовал публике в соответствии с правилами концерта. Вся публика тоже встала и как следует аплодировала.

Мастер Ю также знает, какая публика будет в этом представлении, и он также немного беспомощен. Перед началом выступления Мастер Ю встал на подиум и напомнил этим новым зрителям еще несколько слов.

«Неважно, кто вы, но здесь старик все еще хочет напомнить вам, что вы не должны использовать свою ауру из всех сил». Мастер Ю также не хочет, чтобы его трупы были повсюду на его концерте, поэтому он может только творите свою судьбу: «Как только вы обнаружите, что что-то не так, немедленно прекратите практику! Лучше иметь во рту таблетку, от которой вы сразу же упадете в обморок. Даже если что-то пойдет не так в вашей

практике, это лучше, чем смерть! вы говорите, и удачи всем! "

Сказав это, Мастер Ю повернулся и начал стучать по пюпитру дубинкой. У всех были наготове инструменты, а затем Мастер Ю махнул рукой, и зазвучала музыка.

Вначале это была успокаивающая музыка, уводящая каждого в состояние духовной практики. Это верно как минимум для первых четырех песен. Лишь с пятой песни я начал играть летающую пчелу.

Женщины привыкли к такому состоянию практики, все слушают очень серьезно, и они очень серьезно практикуют. У них действительно нет табу, они безумно мобилизуют свою ауру и не заботятся о силе или силе.

Это состояние также заставляло многих легендарных мастеров со всех сторон часто хмуриться. Но из осторожности они по-прежнему следовали словам мастера и никогда не выполняли упражнения изо всех сил, а внимательно следили за ритмом предыдущих песен и начали входить в состояние духовной практики.

Несколько мелодий подряд были очень успокаивающими, и все практиковались очень комфортно. Через некоторое время некоторые люди ослабили бдительность, и аура мобилизации стала еще более незаметной. Напротив, у этих обычных людей совсем нет ауры, они просто думают, что музыка очень хорошая, и у них есть возможность послушать концерт на двести тысяч золотых монет. Это уже три жизни, которые повезло слушать. к нему с удовольствием.

Внезапно ритм группы резко изменился, и ритм летающих пчел заиграл.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1418507>